

Н. К. Данилова

Поэт о поэтическом восприятии мира

Рецензия на книгу: Кушнер А. Поэтическое восприятие мира. – СПб.: Дом детской книги, 2021. – 288 с.

В статье предлагается анализ книги А. Кушнера об особенностях поэтической мысли и поэтического строя. Исследование А. Кушнера, поэта и филолога, характеризуется как литературоведческий труд и одновременно как индивидуальное восприятие и переживание лирического текста. Монография состоит из статей, написанных в семидесятые – восьмидесятые годы двадцатого века, посвященных размышлению о творчестве русских поэтов XIX–XX веков. Сегодня они не только не устарели, но особенно привлекают тем, как Кушнер-поэт воспринимает, чувствует, осмысляет поэтическое творчество. и, шире – как искусство осмысляет самоё себя. Автор точно определяет существенные черты художественного мира Пушкина, Тютчева, Ахматовой, Анненского и других, называет особенно значимые черты их произведений. Пытается дать определение наступающей новой эпохе поэзии и новому взгляду на человека.

Ключевые слова: русская поэзия XIX–XX веков, лирика, А. С. Пушкин, А. Блок, О. Мандельштам, поэт и герой в лирике, интонация, рифма.

Для цитирования: Данилова Н. К. Поэт о поэтическом восприятии мира // Art Logos (искусство слова). – 2025. – № 3. – С. 214–219. DOI: 10.35231/25419803_2025_3_214. EDN: HYIHL

В 2021 году в Санкт-Петербурге вышла книга Александра Кушнера о русской поэзии XIX–XX веков – золотого и серебряного веков поэзии. В ней собраны статьи, написанные в семидесятые–восьмидесятые годы двадцатого века, сегодня они не только не устарели, но особенно привлекают тем, как Кушнер-поэт воспринимает, чувствует, осмысляет поэтическое творчество. и, шире – как искусство осмысляет самоё себя.

Начинается размышление обращением к пушкинской лирике, к личности автора в ней. По мнению А. Кушнера, А. Пушкин глубже всех заглянул в себя и именно этим выразил самое важное для всех. По тому, как представлен автор, стихи предлагается разделить на две группы: 1) те, в которых А. Пушкин выступает от себя "с прямой речью", 2) те, в которых он представлялся под масками. Многие из стихов первой группы были опубликованы только после смерти А. Пушкина ("дело не только в щепетильности Пушкина, но и в неподготовленности читателя к таким стихам, слишком отчётливо в них просматривается душа поэта"). Исследователь признается, что отдаёт предпочтение первой группе, в этих стихах ощущается биение пушкинского сердца, напряжение его души и ума («Воспоминание», «Пора, мой друг, пора!..», «Из Пиндемонта»). Отдельно отмечен ряд стихотворений, которые словно находятся на пути из одной группы в другую («Пророк», «Странник»), в них поражает пушкинское неудовлетворённое и ищущее сознание и чувство высокой духовной ответственности.

Автор на примере А. Пушкина указывает на странную связь жизни и творчества. Великое знание тайн человеческого сердца ничем не помогло Пушкину. Может, это и составляет главную прелесть человеческой жизни. То же можно сказать и о поэзии.

От Пушкина идёт основная тенденция современной поэзии – затрата всех душевных сил, включение всего личного и общественного выстраданного опыта. Особо оговаривается сложная связь стихов А. Пушкина со стихами И. Анненского и О. Мандельштама.

Отдельная глава посвящена комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». В ней А. Кушнер делится попыткой ещё одного прочтения комедии, сверх принятого и привычного. Ключ к разгадке странностей текста в том, что это комедия в стихах. Она вся пронизана лирической стихией. В разговорах Чацкого и Софьи отмечены поразительные лирические формулы. Выделяя незаконченные, оборванные стихи, исследователь предполагает, что Грибоедов сознательно ограничивал расширение лирического плана ("наступал на горло собственной песне"). Лирической темой здесь названа Россия, огромная страна, бесконечные снежные пространства, окружающие Москву, а важным мотивом –

противопоставление душевной и замкнутой Москвы холодным и разомкнутым пространствам.

Размышление о творчестве Н. Некрасова начинается с заявления, что некрасовская тема ушла, но поэзия его остается как живое, насущное явление. Главные черты её: сострадание к чужим несчастьям, стремление к нагой правде, способность смотреть в глаза ужасу, пренебрежение к поэтическим условностям. Завершает А. Кушнер характеристику творчества Некрасова откровением, что настоящее признание Некрасова – для него ещё впереди.

Далее речь идёт о таком распространённом в поэзии явлении, как переключки. Всё более частое обращение к чужому тексту, внедрение в новое произведение известного материала – черты, характерные для многих сфер современного искусства. Новизна отмечена в том, что в ходе этих переключек собственное поэтическое творчество объективируется и становится литературным фактом, пригодным для использования, как и чужой текст. Переключка с чужим голосом происходит на новом уровне.

Первым из видов переключки названо цитирование. Из других: отзвуки, отклики, непреднамеренные совпадения и т. д. Переключка, не осознаваемая воспринимающим сознанием как переключка, ведёт к невозполнимым утратам, однозначности, упрощению. В качестве примера А. Кушнер приводит «Поэму без героя» А. Ахматовой – сегодняшние читатели не замечают в ней отсылки к стихам М. Кузмина.

Автор утверждает, что поэтическая новизна нуждается в поэтической традиции. Время и жизнь диктуют поэту необходимость иных поэтических установок, иной переключки, внушают смену поэтической ориентации и поэтическую новизну.

Следующий объект постижения – творчество А. Блока. Для А. Блока характерно представление о поэте как о человеке, вносящем в мир гармонию и отвечающим за всё, происходящее в мире. Лирический герой стихов Блока – понятие очевидное, в литературоведении много говорилось о безусловной связи поэта (реального человека) и его вымышленного героя. Но А. Кушнер настаивает, что это Герой с большой буквы. Притягательность А. Блока он видит в силе духа, позволившей поэту взвалить на себя героическую роль и выдержать её до конца.

Иной представляется автору позиция поэта и героя в лирике О. Мандельштама, Б. Пастернака, Н. Заболоцкого. Включённость в общую жизнь, отказ от лирической маски, роли и театрализации кажутся наиболее продуктивным и современным отношением поэта к "пожизненности задачи".

В творчестве Ф. Тютчева А. Кушнера поражает удивительная связь стихов и писем. Оговорено, что здесь сходны не только мотивы: разлука, время, расстояние, их таинственная сила и враждебность человеку, – но и духовная напряжённость тех и других, зоркость наблюдений, глубина признаний. Мысль о непрочности жизни преследует Ф. Тютчева в стихах и в письмах. Исследователь замечает, что поэт не сочинял свои стихи, а проживал их, ничего не придумывалось из профессиональных соображений. Главное слово поэзии Ф. Тютчева – душа. Именно этим словом, по мнению автора, был "загипнотизирован" Ф. Тютчев со всей страстью.

Далее А. Кушнер пытается выделить главную черту, многое объясняющую в поэзии И. Анненского, называет её "особой интонационной неровностью". Стихи строятся по типу внутренней речи со всеми перебивками, интонациями разговорной речи. Устная речь – неиссякаемый арсенал поэтической речи, за её счёт обновляется поэтический язык. Делается вывод, что И. Анненский "научил" поэзию новым интонациям, подслушанным в живой речи, и тем оказал влияние на поэтов 1910–1920-х годов.

Если у И. Анненского отмечена разнородная рифма, то у Б. Пастернака определена "виртуозная" рифма. Она названа ведущей осью его поэтической системы, в которой неточная рифма искупается ошеломительной новизной. Такая рифма усложняет синтаксис, задаёт ассоциации, воздействует на эпитет.

Много места уделено размышлениям о поэзии, тайне искусства, связи и противоположности искусства и жизни, тому, как сам поэт воспринимает творчество. А. Кушнер даёт свои определения поэзии, они поражают неожиданностью, точностью и глубиной: «Поэзия – это наша память о том, какой бывает жизнь в лучшие свои минуты. Поэзия – аккумулятор счастья, ступок энергии». Автор говорит, что в самые тяжёлые годы не утрачивается, а с особой силой проявляется удивительное свойство поэзии – способность вызывать в душе человека представление о счастье. Это касается в том числе

поэзии А. Блока, А. Ахматовой, Б. Пастернака, О. Мандельштама. Речь идёт не о гражданских темах, а о непосредственном поэтическом восприятии мира, о горячем внимании к его подробностям, поэтому, например, любовная лирика А. Ахматовой ни в чём не уступает её «Реквиему».

Завершается книга размышлений «Заметками на полях». А. Кушнер обращает внимание на смену парадигм в 1980-е годы: уходит "комсомольская" поэзия, заявляет о себе авангардная. Новая поэзия кажется автору новой бездарностью. Настоящая новизна поэзии XX века связана с обретением нового взгляда на человека: это осознание ценности жизни в эпоху подавления личности и человечности.

Далее в «Заметках...» следуют интересные и глубокие замечания о стихах Б. Пастернака, В. Маяковского, О. Мандельштама, Е. Баратынского, И. Бродского. И вновь автор возвращается к красоте и непостижимости поэтической мысли: её невозможно пересказать, нельзя путать с мыслью бытовой и даже философской, Она несёт радость.

Natalia Danilova

A Poet on the Poetic Perception of the World

Book review: Kushner, A. (2021) *Poet o poeticheskom vospriyatii mira* [Poetic Perception of the World]. St. Petersburg: House of Children's Books.

The article offers an analysis of the book by A. Kushner on the features of poetic thought and poetic structure. The study of A. Kushner, a poet and philologist, is characterized as a literary work and at the same time as an individual perception and experience of the lyrical text. The monograph consists of articles written in the seventies and eighties of the twentieth century, devoted to reflection on the work of Russian poets of the XIX–XX centuries. Today, they are not only not outdated, but are especially attractive in how Kushner the poet perceives, feels, and understands poetic creativity, and, more broadly, how art understands itself. The author precisely defines the essential features of the artistic world of Pushkin, Tyutchev, Akhmatova, Annensky and others, names especially significant features of their works. Tries to define the coming new era of poetry and a new view of man.

Key words: Russian poetry of the XIX–XX centuries, the lyrics, A. S. Pushkin, A. Blok, O. Mandelstam, the poet and the hero in the lyrics, intonation, rhyme.

For citation: Danilova, N. K. (2025) Poet o poeticheskom vospriyatii mira [A Poet on the Poetic Perception of the World]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 214–219. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2025_3_214. EDN: HYIIHL

Об авторе

Данилова Наталья Кузьминична, научный сотрудник, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: natali-danilov@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9739-5624

About the Author

Natalia Danilova, Researcher, Pushkin Leningrad State University, PhD in Philology (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: natali-danilov@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-9739-5624

дата получения: 20.06.2025 г.
дата принятия: 30.07.2025 г.
дата публикации: 30.09.2025 г.

date of receiving: 20 June 2025
date of acceptance: 30 July 2025
date of publication: 30 September 2025